

Д. фон Гильдебранд. – СПб. : Алетейя, 1999. – 635 с.

3) Кебуладзе В. Феноменологія досвіду / В. Кебуладзе. – К. : ДУХ І ЛІТЕРА, 2011. – 280 с.

4) Малахов В.А. Погляд на любов / В.А. Малахов. Етика спілкування: навчальний посібник. – К. : Либідь, 2006. – С. 362–369.

Герменевтичность и логосность как бытийные характеристики присутствия

Татьяна Бураченко

ДНУ им. О. Гончара (Днепропетровск, Украина)

Указанные в заглавии модусы Dasein как определяющие его способ быть среди сущего соответствуют раннему и позднему этапам в творчестве Хайдеггера. В данном тексте предполагается рассмотрение спектра вопросов, обуславливающих различие между ними.

Так в «Бытии и Времени» постулируется необходимость постановки в истории философии вопроса о смысле бытия. В поисках исходнейшей опоры для этого Хайдеггер прибегает к экзистенциальной аналитике Dasein. Предупреждая, что «мы не суживаем понятие смысла до семантики «содержания суждения», но понимаем его как экзистенциальный феномен (...), что может разомкнуть понимание и артикулировать толкование» [М. Хайдеггер 2003, с.182], он усматривает исток смысла в экзистенциальной расположенности присутствия, находящий свое оформление в речи. Вместе с тем, разысканию предстает феноменологическая природа высказывания: «Исключное «как» усматривающе понимающего толкования (*επιτηδεία*) мы называем экзистенциально-герменевтическим «как» в отличие от апофантического «как» высказывания» [М. Хайдеггер 2003, с. 184], существо которого – указание-выговаривание соответствия артикулированного в речи внутримирному сущему. Слово, имея логосно-апофантическую природу, призвано к показу сущего в его феноменальной очевидности. Существенно то, что «корни истинности высказывания протягиваются назад в разомкнутость понимания» [М. Хайдеггер 2003, с. 158]. При этом Хайдеггер указывает на недостаточность фундаментальной опоры древнегреческой онтологии,

определявшей словесность, λόγος, вне ориентации на экзистентный характер размыкания ее исходного смысла.

Однако, в более поздних работах заметен акцент именно на дескриптивной («собирающей») функции высказывания как первичной по отношению к присутствию. В лекциях 1935 года он говорит: «Истина есть явственность сущего» [М. Хайдеггер 1997, п. 5]. Акт высказывания, соответственно этому положению, он описывает как раскрытие истинной, т. е. бытийной природы сущего, онтологически предвещающего и обуславливающего всякое его истолкование на базе экзистентного понимания присутствием. Так герменевтичность как смысло-творящая черта Dasein уступает логосной природе слова, «освещающего» сущее в истинности его самостояния пред высказываемым присутствием. Последнее как историческое тут исследуется по способу взаимоотношения с сущим, в противоположность цельности временения как внутренней возможности историчности для себя самого, чему посвящена аналитика Dasein. «Человеческое бытие есть по своей исторической, раскрывающей историю сущности логос, собирание и разумение бытия сущего», а «человек есть способ эк-систенции» [М. Хайдеггер 1997, п. 53], тогда как ранее экзистентность выступала в качестве бытийного модуса «есть» самого человека. Эта интерпретационная позиция служит попыткой Хайдеггера обосновать онтологию сущего вне его онтической встроенности во внутримирность присутствия, всегда принимаемого его и истолковываемого, исходя из собственной настроенности. Такая перестановка акцентов свидетельствует, на наш взгляд, о глубинной трансформации позиции вопрошания автора. В «Бытии и времени» онтологическому обоснованию подлежит естество присутствия и способ постижения им собственной «мирности» в цельности этого акта. В следующий период Хайдеггер ищет способ раскрыть существо истории, как становления бытийствующего в собственной нескрытости (αλήθεια) сущего, причем – с точки зрения присутствия, конституирующего сей акт в фактичности, раскрывающейся «вматриванию». Исходя из этого, очерчивается соответствующая смена акцентов в интерпретации времени как понятийного базиса хайдеггеровских конструкций. Согласно «Бытию и времени», ««история» как внутривременное событие может «явиться»» [М. Хайдеггер 2003, с. 484] экзистирующему во времени присутствию. Позднее в рамках указанной темы история предстает как единство процес-

са становлення сущого в его мовній артикуляції «па-сущим» («Человек – пастих Бытия») присутствием. Т. е., вихідне запитання про значення буття, виявлене в часі турботи, перетворюється в запитання про існування значення часу – становлення історії, який процес Хайдеггером виявляється не інакше, як в істинності самостійності сущого. Історіювання як констатація значення на ґрунті вихідної екзистенційної понятості Dasein трансформувалося в логічно-феноменальне (збирально-усматриваюче) «висвітлювання» істини виявленого сущого в слові.

Литература:

1. Хайдеггер М. Буття і час / Мартин Хайдеггер. – Харків : «Фоліо», 2003. – 503 с.
2. Хайдеггер М. Введення в метафізику. – СПб. : Вид-во «НОУ – «Висока релігійно-філософська школа»», 1997. – 302 с.
3. Хайдеггер М. Час і буття // Хайдеггер М. Розмова на проміжній дорозі. – М. : Висока школа, 1991. – С. 80 – 101.

Практичні вияви досвіду у *vita activa* (згідно з Ханною Арендт)

Юлія Кришечинська

Національний університет

«Києво-Могилянська академія» (Київ, Україна)

1. Традиційно вважається, що будь-яка діяльність є частиною кола досвіду людини. Цю позицію висловлювала й відома представниця політичної філософії Ханна Арендт (1906-1975). В своїй праці «Становище людини» вона також розглянула два аспекти новоєвропейського відчуження світу: по-перше, втечу від землі у Всесвіт; по-друге, втечу від світу в самосвідомість.

2. Ключовою є концепція “*Vita activa*”, яку Арендт розкриває в трьох основних різновидах людської діяльності: праці (роботі), створенні (виготовленні), дії (вчинку). Кожному з них відповідає одна з обов’язкових умов перебування людей на Землі. Так, для праці це саме життя, для створення – приналежність до світу, а основною умовою